

Две фразы Цзинь Юйтина бросили Ши Циня в холодный пот. Он поспешно и смущенно начал заверять, что совсем не имел в виду ничего подобного, добавив, что очень устал и хочет спать. Цзинь Юйтин, казалось, немного разочаровался, но притянул Ши Циня к себе и принялся неистово целовать, пока тот окончательно не растерялся, и только тогда позволил ему лечь.

Но какой тут сон?

Происходящее совершенно не укладывалось в голове у Ши Циня. Он лежал под одеялом, прижимая ладонь к бешено колотящемуся сердцу, и чувствовал себя совершенно потерянным. Он даже начал сомневаться: может, это не он потерял память, а Цзинь Юйтин? Или же всё-таки он сам? В любом случае, разобраться в нынешней ситуации было невозможно.

Цзинь Юйтин упорно создавал иллюзию того, что последние несколько лет они были неразлучными супругами, чья любовь крепка, как сталь. Но, опираясь на те факты, что были известны самому Ши Циню, всё обстояло совсем иначе. Когда и где он мог зайти так далеко в отношениях с Цзинь Юйтином?

Да он даже помыслить о подобном не смел!

Ситуация казалась безвыходной. Ши Цинь не понимал, что делать. Неужели Цзинь Юйтин намеренно пытается воспользоваться его состоянием, чтобы приударить за ним?

На правду это не походило. Цзинь Юйтин всегда был человеком строгих правил. Они прожили вместе три года, и если бы у него были подобные наклонности, Ши Цинь наверняка давно бы это заметил. К тому же, судя по тону, движениям и реакции Цзинь Юйтина, это было вовсе не невинное подшучивание. Особенно тот поцелуй — в нём чувствовалось такое сильное, явственное желание, что стало ясно: Цзинь Юйтин действительно собирался пойти дальше.

И это пугало. Как бы Ши Цинь ни пытался найти оправдания поведению Цзинь Юйтина, вопрос оставался открытым: если тот действительно хочет близости, что это значит?

Ответа Ши Цинь не нашел, а вскоре наступили выходные.

Раньше, до потери памяти, Цзинь Юйтин никогда не отдыхал в выходные. Он был вечно занят: работа, командировки, и лишь по праздникам позволял себе передышку. А сегодня, еще до того, как Ши Цинь закончил с учебой, пришло сообщение, что Цзинь Юйтин уже ждет его у ворот университета.

Ши Цинь посмотрел на часы: до получения финальных данных эксперимента оставался еще час, уйти он не мог.

— Мои данные еще не готовы, — напечатал он, добавив грустный смайлик. — Придется подождать, как быть?

— Жду. Не спеши, — пришел ответ.

— Разве сегодня не должно быть итогового совещания? — уточнил Ши Цинь.

Он помнил, что по пятницам у Цзинь Юйтина всегда проходили небольшие совещания с ключевыми партнерами компании. Иногда они затягивались, иногда просто ограничивались коротким обсуждением за бокалом вина. В любом случае, по пятницам Цзинь Юйтин всегда возвращался поздно. Почему же сегодня так рано?

Знай он об этом заранее, мог бы отложить эксперимент на понедельник.

Ему просто не хотелось ехать домой в одиночестве, особенно сейчас, когда на душе было пусто, а будущее казалось пугающе неопределенным. К тому же, нынешние отношения с Цзинь Юйтином напоминали прогулку по канату — казалось, он в любой момент может сорваться вниз.

Тем временем Цзинь Юйтин, получив сообщение, уже начал было печатать ответ, но внезапно замер. Он внимательно перечитал текст на экране, его пальцы замерли, а затем он набрал номер Ши Циня.

— Циньцин, как прошел день в университете? Не было ли чего-то непривычного, к чему ты не смог адаптироваться?

Цзинь Юйтин спрашивал об этом почти каждый день, по привычке выражая свою заботу. Но сегодня в его голосе слышалось что-то иное. Через телефонную трубку до него доносилось дыхание Ши Циня, и Цзинь Юйтину казалось, что они одновременно и невероятно близки, и бесконечно далеки друг от друга.

— Всё хорошо. Мы начали новый эксперимент, нужно было обработать данные, поэтому я задержался.

— Ничего страшного. Разве не естественно ждать своего супруга? Тебе не нужно оправдываться, я на тебя не злюсь, — голос Цзинь Юйтина звучал мягко, в нем сквозило обожание. — Кстати, не хочешь вафли из той кондитерской на задней улице? Я как раз собирался взять кофе.

— Она переехала, теперь там ничего не купить, — ответил Ши Цинь, продолжая записывать данные. — Если хочешь кофе, у западных ворот университета есть кофейня. У них неплохо готовят, попробуй их фирменный латте, думаю, тебе понравится.

— О, переехала? — Цзинь Юйтин левой рукой задумчиво постукивал по рулю. — Когда же это случилось? Их выпечка была очень вкусной, бизнес должен был идти хорошо, почему они решили съехать?

— Кажется, перебрались на Финансовую улицу. Там торговля должна идти бойче, чем здесь, у университета, — ответил Ши Цинь совершенно естественно, даже не подозревая, что сказал что-то не то.

Цзинь Юйтин не стал развивать тему и умело перевел разговор на другое. После того как звонок завершился, в его глазах промелькнул игривый блеск. Он посмотрел на историю переписки, и уголки его губ тронула едва заметная улыбка.

<http://bllate.org/book/19084/1874183>